

Старший врач опустил глаза, немного подумал, а затем промолвил:

— Ладно, поступим по-твоему. Разбирайся с ней сам.

Юноша утвердительно кивнул, и его змеиные, зловещие глаза устремились на Сяо Мосянь. Остальные же продолжили преследовать тень, удаляющуюся вперёд.

Сяо Мосянь напрягла все мышцы. Она не стала гнаться за остальными: даже если бы она их догнала, ей не справиться с такой толпой. Она была очень рада, что её лицо скрыто маской.

Юноша смотрел на неё, высоко задрав нос, и спросил мягким голосом:

— Кто ты?

— Как ты сюда попала?

— Неужели ты что-то обнаружила? — Задавая последний вопрос, его глаза вдруг вспыхнули зловещим зелёным светом, и вместе с тем на Сяо Мосянь обрушился ледяной, пронизывающий холод.

На мгновение в коридоре повисла мертвая тишина.

Сяо Мосянь почувствовала, как движение воздуха вокруг неё замедлилось, будто его выкачали через трубу.

Она холодно посмотрела на него, голос её звучал так буднично, словно она спрашивала о еде:

— Если я отвечу, ты отпустишь меня?

Узкие, очаровательные и демонические глаза юноши прищурились, а в голосе звучала надменность, подобная божественной:

— Естественно, нет. Я дарю тебе самую величественную смерть и трагический финал, подобный увядающему фейерверку.

— Дарю? — Сяо Мосянь усмехнулась, уголки её губ словно разорвали тяжёлую атмосферу, сияя, как утренняя звезда в ночи.

— Я Адам, тот, кто станет совершенным существом. Нет, я не человек, я — бог, владыка всего сущего, находящийся на высоте, до которой вы никогда не сможете дотянуться, — глаза юноши устремились на бледный свет потолка, а лицо озарилось выражением одержимости.

Сяо Мосянь вздрогнула, поняв, что момент настал! Её ноги взорвались движением, словно с реактивными двигателями, узкое лезвие сабли прочертило в воздухе полумесяц и устремилось прямо к шее юноши.

— Знаешь, в чём главное отличие бога от человека? — Взгляд, упавший до абсолютного нуля, скользнул к ней с непонятным значением.

Лезвие точно прошло по его шее, прервав его речь. Ощущение мгновенного сопротивления ткани заставило Сяо Мосянь немного выдохнуть.

Но на лезвии не было ощущения тяжести от намокшей жидкостью стали, а на шее мужчины не текла кровь. Он лишь зловеще улыбался, словно призрак.

Картинка перед глазами дернулась, фигура мужчины начала быстро таять, как лёд, сверху вниз рушась и исчезая в воздухе. Холодная рука с нечеловеческой температурой тихо сомкнулась на её шее и сдавила.

— Бряк! — Сабля упала на пол.

— Тьфу ты, посмотри на себя. Муравей и есть муравей, — прозрачное зеркало лезвия отражало её лицо, ставшее синюшно-фиолетовым, глаза, готовые вывалиться из орбит, и красные прожилки на белках. Юноша медленно поднял руку, оторвав её от пола, и с явной скукой вытащил саблю, приставив её к её животу.

Холод, свойственный клинку, проник под кожу, тело покрылось мурашками, но воздуха в лёгких становилось всё меньше, а перед глазами начало плыть.

Слишком большая разница, словно расстояние между небом и землёй, — смутно подумала Сяо Мосянь.

Юноша ослабил хватку, позволяя ей вдохнуть воздуха, а остриё лезвия легко скользило по её одежде. Холодный ветер задувал в разрезы:

— У тебя неплохое тело, хм... — он глубоко вдохнул. — И неплохой запах! Всё ещё девственница?

— А, этот знакомый запах, определённо чистейший экземпляр, не знавший скверны, — бормотал юноша сам с собой, а в его глазах плясал странный свет.

Разрывов на одежде становилось всё больше. Сяо Мосянь не знала, как она выглядит сейчас, но могла представить: ещё немного, и она будет бегать голой. Какая же невезуха, только немного окрепла, и уже снова отправляться к богу смерти?

Мужчина очень хорошо контролировал силу: он доводил её до состояния бессилия, но при этом держал сознание ясным.

Несколько лоскутов ткани, не выдержав тяжести, отправились к матери-земле, обнажив кожу, подобную лучшему жиру, гладкую и приятную на ощупь. Взгляд юноши потемнел, а в нём вспыхнуло пламя.

Он бросил Сяо Мосянь на пол, правой рукой откуда-то достал резиновый шнур и связал ей руки, затем прижался к её спине, левой рукой держа нож. Тщательно, миллиметр за миллиметром он прорезал ткань на её спине, а носом касался гладкой кожи, следуя за движением лезвия.

Тёплое дыхание ударяло в спину Сяо Мосянь. Она крепко кусала губу, терпя отвратительное ощущение. Внезапно острая и длительная боль пронзила её спину: юноша глубоко вонзил нож и начал водить им по коже.

— А-а-а! — Боль, словно от срезания сердца и лёгких, накрыла её огромной удушающей волной цунами и мгновенно поглотила. Мелкая, нестерпимая боль заставила её закричать.

— Это просто дар Главного Бога, какое идеальное тело! Ощущение нежной шёлковой ткани, скользящей по ладони, удовольствие густого красного вина, стекающего по горлу... Тьфу, замечательно, моё совершенное произведение! — Юноша бросил нож в сторону, всё его тело дрожало от возбуждения, а глаза стали кроваво-красными.

Затем он резко наклонился и начал слизывать кровь, бьющую фонтаном из её спины. Звуки глотания отдавались в её барабанных перепонках, заполняя каждый уголок её мозга.

— А-а-а!! Больно, так больно! Как бы сильно ни дрожало гортань, как ни вибрировали бы связки, это не могло унести ни капли её боли. Глаза расширились до предела, изо рта постоянно поднималась пенистая кровь с металлическим привкусом.

«Я убью тебя, разрежу на тысячу кусков».

Ярко-красная кровь пропиталась тёмным оттенком, кровь во рту покрылась мелкими пузырьками, булькая и шипя, как кипяток.

Юноша оторвал губы от спины Сяо Мосянь, на его демонически красивом лице появилась зловещая улыбка:

— Похоже, достаточно? Если не остановиться, кровь кончится.

Он похлопал её по затылку, прижатому к земле, мягкие волосы проскальзывали между его пальцами:

— Эй-эй!

— Умерла? — Он разочарованно опустил уголки глаз и слез с неё, тонкими пальцами отряхивая пыль с одежды.

— Дзынь! — На запястье завибрировало. Юноша вывел экран, и на виртуальном мониторе появилось лицо пожилого врача.

— Ты там закончил?

— Угу, — юноша прищурил свои красивые глаза и подвинул экран в сторону, где лежала Сяо Мосянь. — Она уже в обмороке.

— Хе... — мужчина на экране усмехнулся, указав в её сторону. — Ты всё такой же с этими своими извращениями. Цветок мандрагоры на её спине выглядит так красиво, словно песчинки в хрустальном шаре, готовые исчезнуть в любой миг.

— Шеф, это не извращение, это высший дар для неё. Разве мы, Адамы, не должны быть такими? Контролирующими реальность и разум... — Юноша слегка коснулся своих губ, на которых всё ещё оставался густой аромат. Вкус крови определённо был лучше, чем у рома с цветами.

— Да-да, что с тебя возьмёшь... — мужчина на экране развёл руками, но затем изображение резко затряслось. — А-а, вы, идиоты, что там творите? Быстро... быстро идите... и загородите её там.

Экран погас, связь прервалась.

Юноша опустил руку, холодно глядя на съжившуюся фигуру на полу. В его глазах блестела холодная эссенция, как льдинки. Он достал из кармана гигантский шприц объёмом примерно 100 миллилитров и неспешно направился к ней.

Присев рядом с её головой, юноша снял бледно-синий колпачок с иглы и резко вонзил её в сонную артерию Сяо Мосянь. Ярко-красная жидкость тут же потекла в шприц, как вода.

Жар, такой сильный жар! Тело было словно вулканическая лава, кожа готова была прогореть. Цвет вытекающей крови становился всё темнее, пока в конце не стал почти чёрным.

<http://bllate.org/book/16618/1520306>